

Двенадцатая ночь, или Тысяча и одна идея Ирины Кордые

Сцена из спектакля

Москва
"Lime Light"

Можно ли в наше время создать некой качественный театральный перформанс, способный вызвать интерес (не говоря уже о восторге) публики? Да и нужно ли? В атеистических кругах сложилось устойчивое и однозначное мнение — нельзя, не нужно. Уже и Бюффе с Достоевским ставили во век (порой абсурдных) вариаций, и тургеневские герои полурезультатными бегали, и Алену Каренину морфинисткой делали, но зрители не удовлетворены, хотят нового и неожиданного. И вдруг выясняется — можно. И нужно. Необходимо всего лишь несколько составляющих, но собранных разом, в одном месте и объединенных общей идеей.

Первая и главная составляющая — автор-идеолог. Эту роль примерил на себя Ирина Кордые и возглавляет ее продюсерский центр "Фигаро". Нужно всего лишь ряд встретиться и поговорить с этой молодой и неуверенной женщиной, и сразу становится понятно — любая, порой совершенно утопическая ее идея будет реализована. Больше всего восхищает ее энергия, она светится в глазах, передается при помощи активной жестикуляции, она заводит собеседника, забывающего обо всем и живущего лишь этой новой жизнью и новыми замыслами. Ирина — яркая противница примитивных стереотипов и банальных решений, главное для нее — выжить, похрустывая, для, казалось бы, горько-то уже ничему, и раздуть из нее не пламя, а скорее что-то вроде Везувия.

Вот такой-то лютый стереотип и лавина замыслов о постановке спектакля по самому расхожескому автору — Уильяму Шекспиру.

Первоначально идея была четкой: увлечь московским театральным лоском англоязычного зрителя, отсюда и основополагающий момент — спектакль должен идти на языке оригинала. Позже появилась идея о постановке в стиле традиционного шекспировского театра — все роли играют мужчины. Третьим условием стало решение задействовать в спектакле только молодых, но непременно ярких актеров, не обрамленных комплиментами и театральной допиткой, но амбициозных, горящих и верящих в новое и нетрадиционное. С целью постановки спектакля создается новый театр — LIME LIGHT THEATRE. По приглашению "Фигаро" и Ирины Кордые на роль режиссера была приглашена Нина Чусовая, уже проявившая себя в таких работах, как "Шинель" Зюльке, "Редьярд Киплинг" Ибсена, "Идиот" Курочкина.

Спектакль был продуман досконально, с изумительной выверенностью и точностью зрелого шахматиста. Зритель должен быть потрясен действием, как только он входит в театр, а заканчивается оно отнюдь не с закрытием занавеса, а с личным прощанием актеров с гостями.

Ну а что же сам спектакль? Автор этих строк сравнил бы его с античными Дионисиями, где все чувства обострены, все эмоции сконцентрированы только на зрелище, зрители чувствуют себя не пассивными наблюдателями, а участниками, участниками некоего божественного действия (которым, кстати, угощают гостей по окончании спектакля). Ну а в образе греческого Диониса предстает Ирина Кордые, продюсерский

центр "Фигаро" и LIME LIGHT THEATRE — та же страсть, тот же азарт, та же дикая жажда нового, в главное, та же убежденность в своем праве и умении подарить простым смертным частичку божественной радости и блаженства. И финал такой же, как и во времена античности. — все мы возвращаемся к обычной жизни, но внутри, где-то в подсознании, остается этот кусочек дионисийской радости, чувства приближенности к преданию.

Бесспорно, успеху зрелища помести талантливый и нестандартный постановщик Нина Чусовая и великолепная игра актеров. Их молодость, красота, задор — это сплит отсюда, из времен греков и Диониса. Главные роли шекспировских Себастьяна и Виолы исполнили братья Владимир и Артем Панники. Молодые, уже весьма модные и успешные, они придали спектаклю интригу подлинного английского театра и эффект бродвейского шоу. Блестящие образами и яркими образами сравнил зрителей Антон Елизаров (Марин) и Евгений Косов (сэр Тоби). Ирина Кордые удалось сделать главное для любого продюсера и идеолога — заразить своим идеями актеров, помочь им реализовать талант в этой нестандартной актерской работе.

После премьеры зрители высказали разные суждения и высказали порой полярно противоположные мнения. Кто говорил о подлинном бродвейском мюзикле с блестящими акробатскими и исполнением живого оркестра, кто-то об эффектах венецианского карнавала с бешеными страстями, кто-то даже сравнил "Двенадцатую ночь" с работами модного Франсуа Озона — та же реальность, доведенная до абсурда и чувство иррациональности всего происходящего. Все это возможно, ведь подлинное произведение искусства не может вызвать однозначных оценок, в противном случае оно превращается в хрестоматийного идола. Очевидно одно: горящие глаза и бьющая через край энергия актеров, эмоциональный подъем зрителей, атмосфера светского раута после спектакля никого не оставляют равнодушным.

Один из вариантов перевода английского словосочетания "Lime Light" — "В центре внимания". В центре внимания продюсерского центра Ирины Кордые — и предстоящие премьеры LIME LIGHT THEATRE, и культурно-просветительские программы для детей, и, наконец, уникальный летний фестиваль памяти Федора Шалалкина в Новом Свете, который этим летом пройдет вот уже в третий раз. Будем ждать новых метаморфоз, новых переосмыслений, нового праздника, ведь именно такие праздники позволяют почувствовать всю яркость и колорит жизни.

Ждет идея, как чистая вода,
Кто возмужает неслепею анд.
"Тряпка" — робко ей шепчет
мудрец.

А тупцы застыли от нева.
Но безумец-жених к ней придет
И в полночь, духом свободный,
Сочетая их плод парадоксальный
Человечеству счастье даст.

Пьер Жан Беранже. "Безумцы"

Александр БУГРОВ
Фотр
Екатерины ЦВЕТКОВОЙ

И. Кордые и П. Канелевич